

*Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда
Республики Марий Эл
«14» марта 2025 года*

ОБЗОР

причин отмен и изменений приговоров и постановлений мировых судей по уголовным делам во II полугодии 2024 года

*Рассмотрение уголовного дела в порядке, предусмотренном
гл. 40 УПК РФ, возможно лишь при соблюдении условий,
предусмотренных ч. 2 ст. 314 УПК РФ.*

По приговору от 20 июня 2024 года А. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор постановлен в особом порядке судебного разбирательства.

Суд апелляционной инстанции указал, что в главе 40 УПК РФ закреплен особый порядок принятия судебного решения, в соответствии с которым обвиняемый в совершении преступления небольшой или средней тяжести вправе согласиться с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а суд вправе принять решение по делу без заслушивания показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, осмотра вещественных доказательств, оглашения протоколов и иных документов, производства других судебных действий по исследованию доказательств (за исключением тех, которые относятся к характеристике личности подсудимого и обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание).

Такой порядок рассмотрения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 314 УПК РФ может быть применен лишь при условии, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства и добровольно принимает на себя все последствия указанного порядка, включая как невозможность назначения ему наказания, превышающего две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, так и недопущение обжалования постановленного по уголовному делу приговора по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Если же суд установит, что предусмотренные законом условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены (в частности, если ходатайство не было осознанным и добровольным), то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Между тем в вводной части приговора мирового судьи указано о наличии судимости по приговору от 2 октября 2020 года, из описательно-

мотивировочной части которого следует, что А. страдает психическим расстройством в форме «Органического расстройства личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями (травматического, токсического генеза)».

Из приложенного к апелляционному представлению заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов от 31 мая 2024 года № 528, проведенного в рамках другого уголовного дела, также следует, что А. страдает психическим расстройством в форме «Органического расстройства личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями головного мозга (травматического, токсического генеза). Синдрома зависимости от алкоголя 2 стадии». Имеющиеся у А. нарушения психики относятся к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению своего права на защиту.

Предусмотренный главой 40 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением представляет собой упрощенную процедуру, при которой процессуальная экономия достигается путем отказа от судебного разбирательства и установления фактических обстоятельств, а приговор в этой части основывается на материалах предварительного расследования. Между тем, как следует из определения Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2006 года № 605-0, когда речь идет о правонарушителе с ограниченными личными возможностями защиты в суде в силу возраста или психического расстройства, только полное исследование всех обстоятельств совершенного деяния и всесторонний учет особенностей личности обвиняемого могут обеспечить принятие справедливого решения. Именно исходя из этого уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность применения такой упрощенной процедуры принятия судебного решения в отношении указанных лиц.

Ограничение же в отношении таких лиц без их адекватного на то согласия предусмотренных Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом применительно к общему порядку уголовного судопроизводства гарантий прав и интересов не может признаваться законным и допустимым.

Вывод о том, что А., неспособный из-за психического расстройства полноценно осуществлять защиту своих прав, заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке добровольно, в полной мере осознавая характер и последствия такого порядка, исходя из экспертного заключения, которое имеется в материалах дела, вызывает сомнение.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, мировой судья, разъяснив участникам процесса положения ст.ст. 314-317 УПК РФ об особенностях рассмотрения уголовного дела в особом порядке, в нарушение требований ч. 2 ст. 314 УПК РФ не выяснил у подсудимого А., поддерживает ли он заявленное при ознакомлении с материалами уголовного дела ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, осознает ли он характер и последствия заявленного ходатайства, было ли оно заявлено

им добровольно, после консультации и в присутствии защитника, не выяснил у участников процесса (государственного обвинителя, потерпевшей, защитника) отношение к ходатайству подсудимого.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции приговор мирового судьи отменил и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение другому мировому судье.

По результатам нового судебного разбирательства постановлением мирового судьи от 5 ноября 2024 года уголовное дело в отношении А. прекращено по п. «а» ч. 1 ст. 78, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Решение суда может быть основано лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании.

По приговору от 2 апреля 2024 года А. осужден по ст. 156 УК РФ к обязательным работам на срок 320 часов.

Суд апелляционной инстанции установил, что в качестве доказательств, подтверждающих причастность А. к совершению преступления, мировой судья сослался на показания потерпевшего - малолетнего Р. и несовершеннолетнего свидетеля О., которые, как указано в приговоре, были оглашены на основании ч. 6 ст. 281 УПК РФ.

Вместе с тем протокол судебного заседания от 26 марта 2024 года не содержит сведений о заявлении кем-либо ходатайств об оглашении показаний малолетнего потерпевшего и несовершеннолетнего свидетеля на основании ч. 6 ст. 281 УПК РФ. Также в протоколе судебного заседания отсутствуют сведения о заявлении государственным обвинителем, защитником или подсудимым ходатайств об оглашении показаний свидетелей Е., О., М. Аудиозапись судебного заседания от 26 марта 2024 года на представленных с материалами уголовного дела дисках с аудиозаписями судебных заседаний в нарушение ч. 1 ст. 259 УПК РФ отсутствует, что не позволило суду апелляционной инстанции учитывать иные сведения, чем изложенные в протоколе судебного заседания от 26 марта 2024 года.

Согласно п. 4. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» в силу положений ст. 240 УПК РФ выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования или в ином судебном заседании, допустима только при условии оглашения этих показаний с соблюдением требований, установленных ст. 276, 281 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ оглашение показаний неявившихся свидетелей допускается лишь с согласия сторон. Согласия

сторон на оглашение показаний свидетелей Е., О., М., учитывая отсутствие заявления соответствующего ходатайства об оглашении показаний, получено не было, что влечет недопустимость включения в приговор указанных показаний.

Также в нарушение п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» мировым судьей в приговоре было допущено копирование оглашенных по делу показаний иных свидетелей из обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства.

Приговор мирового судьи сведен лишь к установлению фактов причинения малолетнему Р. телесных повреждений на голове и руке отцом А. При этом доказательств того, что А., являясь отцом малолетнего Р., умышленно с февраля 2021 года по 24 января 2023 года систематически допускал пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, выразившееся в том, что А. изо дня в день не занимался воспитанием Р., не интересовался состоянием его здоровья, не принимал участия в его обучении, в материальном содержании своего сына, ограничивая в надлежащем питании, не обеспечивал предметами первой необходимости, в том числе и одеждой, злоупотреблял спиртными напитками, вел аморальный образ жизни, лишал его сна и отдыха, тем самым грубо нарушал режим дня, чем отрицательно влиял на нравственное и психическое развитие своего ребенка и создавал невыносимые условия жизни, ставил его в безнадзорное социально-опасное положение, которое было соединено с жестоким обращением с Р. и которое выразилось в физических и нравственных страданиях, выгонял Р. без верхней одежды на балкон в зимний период времени, вынуждал попрошайничать и выпрашивать еду у соседей, мировым судьей не приведено. В приговоре не раскрыто содержание этих действий (бездействий), не установлены даты и фактические обстоятельства указанных событий.

Суд апелляционной инстанции также отметил обоснованность доводов апелляционного представления о неконкретизированности признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, в котором А. был признан виновным, поскольку мировым судьей допущено указание на альтернативность указанных в ст. 156 УК РФ признаков объективной стороны преступления - «неисполнение или ненадлежащее исполнение», которая фактически мировым судьей не установлена.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отменил приговор мирового судьи и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение другому мировому судье.

Постановлением мирового судьи от 9 октября 2024 года уголовное дело возвращено прокурору. Апелляционным постановлением от 4 декабря 2024 года постановление отменено, материалы уголовного дела направлены мировому судье для рассмотрения по существу. По приговору от 21 января 2025 года А. осужден по ст. 156 УК РФ к наказанию в виде обязательных

работ на срок 240 часов. В настоящее время приговор не вступил в законную силу, обжалован стороной защиты.

Добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением, признается обстоятельством, смягчающим наказание.

По приговору мирового судьи от 7 июня 2024 года К. осуждена по ч. 1 ст. 158 УК РФ к обязательным работам на срок 160 часов. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ назначено окончательное наказание в виде обязательных работ на срок 380 часов со штрафом в размере 7 346 рублей 29 копеек.

Согласно п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, признается добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением.

Суд апелляционной инстанции установил, что осужденная К. добровольно возместила причиненный ею ущерб. Однако мировой судья, располагая указанными сведениями, не признал добровольное возмещение имущественного ущерба обстоятельством, смягчающим К. наказание. Не привел мировой судья в приговоре и причины, в связи с чем он не признал данное обстоятельство в качестве смягчающего наказание.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор мирового судьи изменил, признал добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, смягчающим наказание К. обстоятельством и снизил назначенное наказание.

Активное содействие раскрытию и расследованию преступления состоит в добровольных и активных действиях виновного, направленных на сотрудничество со следствием.

По приговору мирового судьи от 11 сентября 2024 года И. осужден по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год с отбыванием в колонии-поселении.

Обстоятельствами, смягчающими наказание И. по четырем преступлениям, мировым судьей признаны: признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья подсудимого, осуществление ухода за бабушкой, а также в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ явки с повинной.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции установил, что из материалов уголовного дела следует, что в ходе дознания по четырем преступлениям И. не только обратился с явками с повинной, но также дал подробные признательные показания обо всех обстоятельствах совершенных им преступлений, изобличив себя в содеянном и не умаляя своей вины, сообщил о мотивах своих действий, указал на себя при просмотре видеозаписей, изъятых в магазинах.

При назначении наказания мировой судья оставил данные сведения без внимания, не учел их и не дал указанным обстоятельствам оценку. Какого-

либо мотивированного решения о непризнании описанных выше действий в качестве активного способствования раскрытию и расследованию преступления мировой судья в приговоре не привел.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание И. за каждое преступление, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, в связи с чем смягчил и на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменил назначенное за каждое из преступлений наказание в виде лишения свободы на принудительные работы, окончательное наказание назначил на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ в виде принудительных работ.

Лицу, совершившему другое преступление до вынесения приговора по первому делу, суд применяет общие правила назначения наказания по совокупности преступлений. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

По приговору мирового судьи от 2 октября 2024 года П. осуждена по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 7 месяцев с отбыванием в колонии-поселении.

Суд апелляционной инстанции установил, что ранее до вынесения обжалуемого приговора П. осуждена по приговору от 22 ноября 2023 года к наказанию в виде лишения свободы. 15 марта 2024 года П. освобождена по отбытии срока наказания.

Из смысла закона следует, что окончательное наказание подлежит назначению в соответствии с положениями ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу.

Как следует из приговора, П. совершила инкриминируемые ей преступления 17 июля 2023 года и 21 июля 2023 года, то есть до вынесения приговора от 22 ноября 2023 года. Тем самым окончательное наказание П. подлежало назначению по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор мирового судьи изменил, назначил П. окончательное наказание на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, а также зачел в срок наказания время ее содержания под стражей и отбытое наказание по приговору от 22 ноября 2023 года, в связи с чем освободил осужденную из-под стражи по отбытию наказания.

Отсутствие дословного указания о совершении преступления с прямым умыслом, при полном раскрытии его содержания, соответствующего положениям ч. 2 ст. 25 Уголовного кодекса РФ, не может являться препятствием для принятия заявления к производству мирового судьи.

Постановлением мирового судьи от 16 апреля 2024 года возвращено заявление Г. о возбуждении уголовного дела частного обвинения по ч. 1 ст. 115 УК РФ в отношении Ф. для приведения заявления в соответствии с ч.ч. 5, 6 ст. 318 УК РФ и установлен срок.

Постановлением мирового судьи от 14 мая 2024 года Г. продлен срок для приведения заявления в соответствии с ч.ч. 5, 6 ст. 318 УК РФ.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции установил, что отсутствие дословного указания о совершении преступления с прямым умыслом, при полном раскрытии его содержания, не могло являться препятствием для принятия поданного Г. заявления к производству мирового судьи, поскольку Г. описал форму вины, соответствующую прямому умыслу, согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отменил постановления от 16 апреля 2024 года и 14 мая 2024 года.

При новом рассмотрении постановлением от 31 июля 2024 года уголовное дело прекращено в связи с примирением сторон.

Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершались незаконная охота или незаконная рубка лесных насаждений, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, могут быть конфискованы на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Постановлением мирового судьи от 21 июня 2024 года уголовное дело в отношении Ю., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 100 000 рублей, который подлежит уплате по 21 августа 2024 года.

По вступлению постановления в законную силу постановлено отменить арест в виде запрета собственнику пользоваться и распоряжаться имуществом: снегоходом «Тайга» СТ-500, карабином «Вепрь» в чехле.

Также по вступлению судебного решения в законную силу вещественные доказательства по делу постановлено: карабин «Вепрь» – конфисковать в доход государства; снегоход «Тайга» СТ-500, сани, металлическую рамку для саней, рыбацкий комбинезон, 2 куртки, пару перчаток, штаны, 2 шапки, ружье «ИЖ-58», патроны, гильзы, 2 разрешения на хранение и ношение охотничьих ружей, – оставить по принадлежности Ю.; сапоги, нож – вернуть по принадлежности Ю.

Суд апелляционной инстанции указал, что согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2021 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершались незаконная охота или незаконная рубка лесных насаждений,

приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, могут быть конфискованы на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Исходя из положений п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ о том, что орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, суду при поступлении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 258 УК РФ, необходимо выяснять, приняты ли меры по обеспечению возможной конфискации орудий преступления. В соответствии с требованием п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит решить вопрос о вещественных доказательствах, в том числе о конфискации в порядке п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (например, снегоход, сани волокушки, металлическая рамка для саней-волокуш, нож).

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» при решении вопроса о конфискации орудий, оборудования и иных средств совершения преступления на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ суду необходимо установить факт того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого.

Как следует из постановления, Ю. использовал принадлежащие ему снегоход «Тайга» СТ-500, сани, металлическую рамку для саней и нож в качестве орудия и средства совершения преступления, которые были признаны по делу вещественными доказательствами.

В силу взаимосвязанных положений п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ при вынесении приговора орудия или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, признанные вещественными доказательствами, подлежат конфискации.

Однако в нарушение названных требований закона мировой судья постановил по вступлении постановления в законную силу отменить арест в виде запрета собственнику пользоваться и распоряжаться снегоходом «Тайга» СТ-500, постановил снегоход, сани, металлическую рамку для саней оставить по принадлежности Ю., нож – вернуть, при этом свое решение не мотивировал.

Суд апелляционной инстанции также обратил внимание на то, что согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» лицо может быть признано виновным в незаконной охоте, совершенной с применением механического транспортного средства и в случае, если с их помощью осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных.

При таких обстоятельствах постановление отменено в части указания суда об отмене ареста в виде запрета собственнику пользоваться и распоряжаться снегоходом «Тайга» СТ-500, а также в части оставления по

принадлежности Ю. вещественных доказательств - снегохода «Тайга» СТ-500, саней, металлической рамки и ножа, уголовное дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение мировому судье другого судебного участка.

По результатам нового судебного рассмотрения постановлением мирового судьи от 9 сентября 2024 года признанные вещественными доказательствами по делу и принадлежащие Ю. снегоход «Тайга» СТ-500, сани, металлическая рамка для саней, хранящиеся под распиской у Ю., а также нож, как орудия и средства совершения преступления на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискованы и обращены в доход государства.

Действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, такие как оплата лечения, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение извинений и другие, как основание для признания их обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в любом случае должны быть соразмерны характеру общественно-опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления, должны быть реальными и приводить к реальному заглаживанию вреда потерпевшему, а способ такого заглаживания определяет потерпевший.

По приговору мирового судьи от 11 июня 2024 года Б. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы на срок 1 год. Осужденному Б. установлены ограничения.

Как следует из приговора, на основании п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, признано принесение извинений подсудимым Б. в судебном заседании потерпевшему Р.

Суд апелляционной инстанции указал, что согласно п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», п.п. 10 и 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, такие как оплата лечения, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение извинений и другие, как основание для признания их обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в любом случае должны быть соразмерны характеру общественно-опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления; должны быть реальными и приводить к реальному заглаживанию вреда потерпевшему, а способ такого заглаживания определяет потерпевший. Поэтому само по себе принесение подсудимым извинений в адрес потерпевших, если потерпевшим такого извинения недостаточно для целей полного возмещения причиненного им вреда, не может являться основанием

для применения положений п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и подлежит учету в качестве смягчающего обстоятельства на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. Принимая во внимание характер общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления, в виде открытого перелома нижней челюсти слева, суд апелляционной инстанции указал, что принесение потерпевшему извинений в судебном заседании, необоснованно признаны судом в качестве смягчающих обстоятельств на основании п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Вместе с тем указанные действия осужденного Б. подлежат учету в качестве смягчающих обстоятельств на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. С учетом отсутствия иных нарушений избранные судом вид и размер наказания оставлены без изменения

Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

По приговору мирового судьи от 10 июня 2024 года М. осужден по ст. 319 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 11 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства.

М. признан виновным в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей.

Суд апелляционной инстанции указал, что оснований для признания смягчающим наказание обстоятельством явки с повинной в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и согласно разъяснениям, изложенным в абз. 2 п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», у суда первой инстанции не имелось, поскольку М. дал признательные показания после его фактического задержания по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

Также суд апелляционной инстанции отметил, что признание вины и раскаяние в содеянном, признанное мировым судьей смягчающим наказание обстоятельством, не могло рассматриваться как активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, поскольку, по смыслу закона, в таком аспекте могут рассматриваться лишь активные действия виновного лица, направленные на сотрудничество с правоохранительными органами, с помощью которых в ходе предварительного следствия были установлены неизвестные до этого существенные обстоятельства дела. Однако таких обстоятельств с учетом того, что М. совершено преступление в условиях очевидности в отношении сотрудника правоохранительных органов, мировым судьей не установлено.

При этом признание осужденным вины учтено мировым судьей в качестве обстоятельства, смягчающего наказание на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ.

С учетом изложенного судом апелляционной инстанции приговор от 10 июня 2024 года в отношении М. изменен, из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка на признание в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ - явки с повинной и активного содействия раскрытию и расследованию преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Марий Эл

